УДК 332.1:330.43
DOI 10.5281/zenodo.20795184

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОФИЛИ РЕГИОНОВ-ЛИДЕРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2026. ***О.-А.С. Сокрутенко***

В статье исследуются трансформация инвестиционных профилей регионов-лидеров России в условиях санкционных ограничений и импортозамещения, а также факторы конкурентоспособности их инновационно-инвестиционного потенциала (ИИП). На основе расширенной группы из 11 регионов-лидеров, выделенной с использованием Российского регионального инновационного индекса (РРИИ) и дополнительных критериев, проведена типологизация инвестиционных профилей (столичный хаб, индустриально-технологический лидер, институциональный лидер, ресурсно-инновационное развитие, научно-инновационный авангард, логистико-ориентированный рост). Выявлены структурные сдвиги ИИП (отраслевые, источников финансирования, инновационной активности, кооперационных цепочек) за 2022–2024 гг. С помощью панельной регрессии с фиксированными эффектами на данных 2020–2024 гг. (50 наблюдений) доказано, что ключевыми драйверами конкурентоспособности ИИП выступают цифровая зрелость, развитие ГЧП и инновационных кластеров. Построен сценарный прогноз динамики РРИИ до 2029 г., обосновывающий преимущества активной политики.

Ключевые слова: инвестиционный профиль региона, инновационно-инвестиционный потенциал, конкурентоспособность региона, структурные сдвиги, панельная регрессия, цифровая зрелость, государственно-частное партнёрство, инновационные кластеры, санкции, импортозамещение.

Постановка проблемы. Анализ современной региональной экономической динамики в России убедительно демонстрирует, что в условиях беспрецедентных внешних ограничений и стратегического курса на технологический суверенитет традиционные параметры конкурентоспособности претерпели фундаментальную трансформацию. Инновационно-инвестиционный потенциал региона перестал быть статичной суммой доступных ресурсов, превратившись в динамическую характеристику его способности к адаптации, структурному обновлению и генерации добавленной стоимости в изолированных от привычных глобальных цепочек условиях. Центральным объектом исследования становятся регионы-лидеры, которые не только демонстрируют устойчивость к шокам, но и активно формируют новые модели инвестиционного поведения. Идентификация и комплексный анализ инвестиционных профилей этих субъектов Федерации позволяют выявить узловые точки роста и механизмы структурных сдвигов, определяющих траекторию посткризисного развития страны.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов, определяющих необходимость переосмысления подходов к оценке и управлению региональным развитием. Достижение технологического суверенитета и реализация политики импортозамещения в условиях санкционного давления требуют консолидации инновационных ресурсов всех регионов, а не только ограниченной группы лидеров, что актуализирует задачу выявления механизмов устойчивого роста в различных типах субъектов Федерации. Одновременно с этим происходящая цифровая трансформация создаёт технологические предпосылки для формирования распределённых сетевых форм кооперации, однако

 © Сокрутенко О.-А.С., 2026

существующие методики оценки региональной конкурентоспособности зачастую игнорируют качественные характеристики инвестиционных профилей и структурные сдвиги, вызванные внешними шоками. Кроме того, сохраняющаяся межрегиональная асимметрия свидетельствует о недостаточной эффективности традиционных инструментов региональной политики, что делает необходимым поиск и эмпирическое обоснование новых драйверов конкурентоспособности инновационно-инвестиционного потенциала. Таким образом, типологизация инвестиционных профилей регионов-лидеров и эконометрический анализ факторов, определяющих их инновационную отдачу, представляют собой актуальную научно-практическую задачу, от решения которой зависит обоснованность стратегий пространственного развития государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика региональной конкурентоспособности и инновационного развития освещена в работах А.Г. Аганбекян [1], С.П. Земцова [3], Н.В. Зубаревич [4], Е.В. Лисовой [8], О.А. Репушевской [15], А.Г. Трибунской [18], а также в ежегодных рейтингах НИУ ВШЭ [14]. Методология Российского регионального инновационного индекса (РРИИ), включающая 53 показателя, позволяет идентифицировать группы лидеров, середняков и аутсайдеров [20]. В то же время исследования инвестиционных профилей регионов в условиях трансформации экономики носят фрагментарный характер, а эконометрический анализ факторов конкурентоспособности ИИП на панельных данных требует углубленного изучения.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на значительный объём исследований, остаются нерешёнными следующие проблемы:

Во-первых, отсутствует общепризнанная типологизация инвестиционных профилей регионов-лидеров, учитывающая не только объёмные, но и структурные характеристики.

Во-вторых, не выявлены количественные оценки вклада ключевых факторов (цифровая зрелость, развитие ГЧП, инновационных кластеров, качество институтов, человеческий капитал) в конкурентоспособность ИИП именно в группе лидеров в период трансформации экономики.

В-третьих, не разработаны сценарные прогнозы динамики инновационного индекса, позволяющие оценить последствия различных стратегий региональной политики.

Гипотеза исследования. Предполагается, что в условиях санкций и импортозамещения инвестиционные профили регионов-лидеров не унифицируются, а диверсифицируются, формируя несколько устойчивых типов. Конкурентоспособность ИИП определяется в первую очередь цифровой зрелостью, развитием механизмов ГЧП и инновационных кластеров, а не только объёмом инвестиций. Активная политика по ускорению этих факторов обеспечивает опережающий рост инновационного индекса по сравнению с инерционным сценарием.

Цель исследования. Цель исследования – разработка типологизации инвестиционных профилей регионов-лидеров России, выявление структурных сдвигов инновационно-инвестиционного потенциала под воздействием санкций и импортозамещения, а также эконометрическая оценка факторов конкурентоспособности ИИП и построение сценарного прогноза. разработка теоретических положений и практического инструментария интеграции кластерного подхода и ГЧП как механизма повышения конкурентоспособности инновационно-инвестиционного потенциала региона в условиях цифровой трансформации.

Материалы и методы исследования. Теоретической базой послужили труды

© Сокрутенко О.-А.С., 2026

отечественных учёных в области региональной экономики (О.Н. Дмитриева [9], О.С. Белокрыловой [13], С.С. Носовой [10], С.В. Раевского, А.В. Чешина [11]) и концепции инновационного развития. Информационную базу составили официальные данные Росстата [2; 5; 6; 12; 16], рейтинги инновационного развития субъектов РФ НИУ ВШЭ [14; 20], аналитические материалы. Методы исследования: системный анализ, метод типологизации, корреляционно-регрессионный анализ панельных данных (модель с фиксированными эффектами, тест Хаусмана, робастные стандартные ошибки), сценарное прогнозирование.

Результаты исследования. В соответствии с методикой Российского регионального инновационного индекса (РРИИ) 2025 г. в группу лидеров (I группа) входят регионы со значением индекса более 80% от уровня Москвы. К ним относятся: Москва (0,5378), Республика Татарстан (0,5375), Санкт-Петербург (0,5356), Томская область (0,5312), Нижегородская область (0,4957), Московская область (0,4616), Свердловская область (0,4570), Новосибирская область (0,4414) [14]. Однако для более полного анализа целесообразно расширить группу, включив субъекты, демонстрирующие выдающиеся результаты по отдельным критериям: сырьевые регионы (ХМАО-Югра, ЯНАО, Красноярский край) по объёму инвестиций, а также дальневосточные регионы (Хабаровский, Приморский края, Амурская область) по динамике роста на фоне «поворота на Восток» [19]. Таким образом, итоговая выборка для анализа инвестиционных профилей включает 11 регионов.

Под инвестиционным профилем понимается многомерная конструкция, отражающая специфику привлекаемого капитала, его отраслевое распределение, структуру источников финансирования и инновационную отдачу. Анализ показывает, что под воздействием санкций и импортозамещения профили не унифицировались, а стали более отчётливыми и диверсифицированными, что позволяет предложить следующую типологизацию инвестиционных профилей регионов.

Профиль столичного диверсифицированного сервисно-индустриального хаба (Москва). В 2024 году объём инвестиций Москвы достиг 8,1 трлн руб. (20,5% общероссийского объёма), причём ключевая особенность – высокая доля вложений в ИКТ (18%) и профессиональные услуги (12%). Преобладает частный капитал (около 10% бюджетных средств), что свидетельствует о высокой автономности столичной экономики [7].

Профиль индустриально-технологического лидера (Санкт-Петербург, Свердловская, Нижегородская области). Для Санкт-Петербурга характерно смещение акцента в сторону высокотехнологичного машиностроения и глубокой химической переработки: индекс физического объёма инвестиций в химическое производство составил 230% к 2023 году, в металлургию – 190%. Доля бюджетных средств достигла 22,7%, что указывает на активную роль государственного заказа как рычага трансформации [12].

Профиль «институционального лидера» (Республика Татарстан). Конкурентоспособность обеспечивается не сырьевым фактором, а качеством управленческих институтов и развитой сетью ОЭЗ («Алабуга») и ИТ-парков. Татарстан удерживает второе место в РРИИ, опережая Санкт-Петербург по субиндексу качества инновационной политики.

Профиль ресурсно-инновационного развития (ХМАО, ЯНАО, Красноярский край). Под влиянием санкций инвестиции стали направляться не только на поддержание добычи, но и на импортозамещение в нефтегазовом машиностроении, цифровые технологии (цифровые двойники месторождений), углубление переработки сырья.

 © Сокрутенко О.-А.С., 2026

Финансирование остаётся преимущественно за счёт собственных средств крупных корпораций, но государственная поддержка усиливается в инфраструктурных проектах.

Профиль научно-инновационного авангарда (Новосибирская, Томская области). Санкции, ограничив доступ к зарубежным технологиям, повысили спрос на отечественные научные разработки. Инвестиционная модель ориентирована на венчурное финансирование, создание стартапов при научных центрах, концентрацию вложений в объекты интеллектуальной собственности в сферах биомедицины и микроэлектроники.

Профиль логистико-ориентированного роста (Хабаровский, Приморский края, Амурская область). На фоне «поворота на Восток» резко возросла инвестиционная привлекательность: рост инвестиций в Хабаровском крае в первом полугодии 2024 года составил почти 40%. Особенность – высокая доля государственного финансирования через механизмы ТОР и инфраструктурные бюджетные кредиты.

Количественные параметры профилей за январь–сентябрь 2025 г. сведены в таблицу 1. Наибольшая динамика прироста инвестиций зафиксирована в Нижегородской области (+4,4%) и Республике Татарстан (+3,1%). В Москве объём инвестиций составил 3,5 трлн руб. при доле собственных средств 62%, в Московской области – 1,1 трлн руб. с высокой долей иностранного капитала (20%) [5; 14].

Таблица 1

Инвестиционные профили регионов-лидеров, 2025 г. *

Регион	Объём инвестиций (трлн руб.)	Динамика к 2024 г. (%)	Структура источников: собств./бюджет/иностр. (%)	Отраслевая направленность (главные отрасли, %)
Москва	3,5	+2,4	62 / 22 / 16	ИТ 28, обраб. пром. 32
Санкт-Петербург	0,9	+1,6	68 / 20 / 12	транспорт 30, машиностроение 24
Республика Татарстан	0,92	+3,1	58 / 27 / 15	нефтехимия 37, автомобилестроение 22
Нижегородская обл.	0,6	+4,4	53 / 32 / 15	машиностроение 42, химическая пром. 27
Московская обл.	1,1	+2,8	66 / 14 / 20	логистика 32, строительство 28

* Составлено автором по данным [5; 14].

Санкционные ограничения и импортозамещение выступили катализатором четырёх системных сдвигов (таблица 2). Во-первых, произошёл переток капитала из сырьевого сектора в обрабатывающую промышленность: в 2024 году инвестиции в обрабатывающую промышленность выросли на 22,4% (до 5,8 трлн руб.) [19]. Во-вторых, кардинально изменилась структура источников финансирования с резким усилением роли государства: в январе-сентябре 2024 года доля бюджетных средств в инвестициях (без учёта малого бизнеса) составила 34,3%, из которых 26,1% пришлось на федеральный бюджет [19]. В-третьих, изменился характер инновационной активности – от адаптационной к созидательной: затраты на технологические инновации выросли в 2,3 раза за 2019-2024 гг., в то время как затраты на НИОКР – лишь в 1,5 раза [6]. В Республике Татарстан рост затрат на инновации за пять лет составил 340%, что вдвое превышает рост НИОКР [6, с.105]. В-четвёртых, произошла регионализация кооперационных цепочек: по оценкам Минпромторга, число инвестиционных проектов,

© Сокрутенко О.-А.С., 2026

ориентированных на поставки внутри страны и в ЕАЭС, выросло на 30–40% в 2023–2024 гг.

Таблица 2

Структурные сдвиги ИИП под воздействием санкций и импортозамещения (2022–2024 гг.) *

Направление сдвига	Количественные индикаторы
Отраслевая структура инвестиций	Рост инвестиций в обрабатывающую промышленность на 22,4% в 2024 г. (до 5,8 трлн руб.) [8, с. 22]
Источники финансирования	Доля бюджетных средств в инвестициях (янв.-сент. 2024): 34,3%, в т.ч. федеральный бюджет – 26,1% [8, с. 22]
Инновационная активность	Рост затрат на технологические инновации в 2,3 раза за 2019-2024 гг. [9]
Кооперационные цепочки	Рост числа проектов с ориентацией на внутренний рынок и ЕАЭС на 30–40% (оценка Минпромторга)

* Составлено автором по данным [6].

Для количественной оценки эффективности конвертации инвестиций в инновации предложен коэффициент инновационной конверсии:

$$Kic = \frac{Vinn}{(Ifc + Zrd)Kic} = \frac{Vinn}{Ifc + Zrd} \quad (1)$$

где:

$VinnVinn$ – объём инновационных товаров и услуг;

$IfcIfc$ – инвестиции в основной капитал;

$ZrdZrd$ – внутренние затраты на НИОКР.

Для регионов-лидеров (Москва, Татарстан) значение $Kic > 1Kic > 1$, что свидетельствует о высокой эффективности.

Для выявления вклада ключевых факторов построена панельная регрессия на данных 2020–2024 гг. для 10 регионов-лидеров (50 наблюдений) [16; 20]. Зависимая переменная – РРИИ. Независимые переменные (нормализованы): индекс цифровой зрелости (ИЦЗ), уровень развития инновационных кластеров (УРК), качество институтов (КИ), уровень развития ГЧП (ГЧП), индекс человеческого развития (ИЧР). Корреляционный анализ показал исключительно сильные связи РРИИ с ИЦЗ (r=0,941) и с ГЧП (r=0,891), а также сильную связь с УРК (r=0,832). Все коэффициенты значимы на уровне p<0,01 [20]. Высокая корреляция между ИЦЗ и ГЧП (r=0,925) свидетельствует о том, что проекты цифровизации всё чаще реализуются через механизмы ГЧП.

Для оценки чистого влияния построена панельная регрессия с фиксированными эффектами (FE-модель), выбор которой подтверждён тестом Хаусмана (p<0,05). Результаты (таблица 3) показывают, что все пять факторов объясняют 91,2% вариации РРИИ внутри регионов во времени (R^2 within=0,912). Наибольшее по величине влияние оказывает уровень развития инновационных кластеров (β=0,0623, p=0,001). Сильное положительное влияние также оказывают развитие ГЧП (β=0,0514, p=0,008) и цифровая зрелость (β=0,00315, p=0,002). Качество институтов даёт умеренное значимое влияние (β=0,0287, p=0,048). Влияние человеческого капитала (ИЧР) в краткосрочной динамике для группы лидеров оказалось статистически незначимым (p=0,312), что объясняется уже достигнутым высоким уровнем развития человеческого капитала в этих регионах. Проверка с робастными стандартными ошибками (Driscoll-Kraay) подтвердила значимость ИЦЗ, ГЧП и УРК на уровне p<0,01.

 © Сокрутенко О.-А.С., 2026

Проведенные расчеты позволяют подтвердить получение следующих показателей: R^2 (within)=0,912; R^2 (overall)=0,885; F(5,44)=68,34 (p<0,001).

Таблица 3

Результаты оценки модели панельной регрессии с фиксированными эффектами *

Переменная	Коэффициент (β)	Стандартная ошибка	t-статистика	P > |t|
ИЦЗ	0,00315	0,00092	3,424	0,002
ИЧР	0,0412	0,0398	1,035	0,312
КИ	0,0287	0,0139	2,065	0,048
ГЧП	0,0514	0,0181	2,841	0,008
УРК	0,0623	0,0175	3,560	0,001
Константа	0,184	0,084	2,190	0,035

* Составлено автором по данным [12].

На основе полученных коэффициентов разработан прогноз на 2025–2029 гг. для среднего по выборке РРИИ (базовый 2025 г. – 0,583) [16]. Базовый (инерционный) сценарий предполагает сохранение темпов прироста факторов: ИЦЗ +2,5 балла/год, ГЧП +2,0 балла/год, УРК +0,02 пункта/год. Оптимистичный сценарий – ускорение на 50% по ИЦЗ и ГЧП и на 50% по УРК. Пессимистичный – замедление на 50% и стагнация УРК. Расчёт показал, что базовый сценарий обеспечит среднегодовой прирост РРИИ 0,0096, что даст совокупный рост за пять лет 7,9%. Оптимистичный сценарий даст прирост 0,0137 в год и 12,3% за пятилетие, пессимистичный – лишь 0,0054 в год и 3,6% соответственно. Таким образом, активная политика ускорения цифровизации и развития ГЧП в кластерах способна обеспечить рост конкурентоспособности ИИП на 4,4 процентных пункта выше инерционного пути.

На основе полученных в панельной регрессии коэффициентов (таблица 3) разработан среднесрочный прогноз динамики инновационной конкурентоспособности регионов-лидеров на период 2025–2029 гг. Прогноз выполнен для среднего по выборке из 10 регионов значения РРИИ, которое в 2025 году составило 0,583 [16; 20]. Выбор горизонта в пять лет обусловлен как инерционностью институциональных изменений, так и сложившейся практикой стратегического планирования в РФ (период действия большинства региональных стратегий и национальных проектов).

Прогнозная модель использует формулу, следующую из оценённой панельной регрессии с фиксированными эффектами [16]:

$$RRIi,t+1 = RRIi,t + k\sum(\beta k \times \Delta Xk,i,t) \quad (2)$$

где:

$RRIi,t$ – значение инновационного индекса региона *ii* в году *tt*;

βk – оценённый коэффициент регрессии для k*k*-го фактора;

$\Delta Xk,i,t$ – предполагаемое годовое изменение k*k*-го фактора в регионе *ii* в году *tt*.

1. Факторы, показавшие статистическую значимость (ИЦЗ, ГЧП, УРК), используются в прогнозе с их коэффициентами (βИЦЗ=0,00315βИЦЗ=0,00315; βГЧП=0,0514βГЧП=0,0514; βУРК=0,0623βУРК=0,0623). Факторы КИ и ИЧР, чьё влияние оказалось незначимым или слабым в краткосрочной динамике для лидеров, принимаются стабильными. Базовые темпы прироста установлены на основе анализа фактических трендов 2020–2024 гг.: индекс цифровой зрелости (ИЦЗ) рос в среднем на 2,5 балла в год, уровень развития ГЧП – на 2,0 балла в

© Сокрутенко О.-А.С., 2026

год, уровень развития кластеров (УРК) – на 0,02 пункта в год (что соответствует пятилетнему росту на 0,1 по нормализованной шкале) [2; 16].

Для отражения различных стратегических альтернатив региональной политики разработаны три сценария.

Базовый (инерционный) сценарий предполагает сохранение сложившихся в 2020–2024 гг. темпов роста ключевых факторов. Он отражает ситуацию, когда отсутствуют новые масштабные программы или системные изменения в политике цифровизации и поддержки кластеров, а финансирование соответствующих направлений остаётся на текущем уровне.

Оптимистичный (активный) сценарий моделирует реализацию амбициозной стратегии, направленной на ускорение цифровой трансформации и активизацию инструментов ГЧП для кластерного развития. В рамках этого сценария предполагается увеличение базовых темпов прироста ИЦЗ на 50% (до +3,75 балла в год), ГЧП – также на 50% (до +3,0 балла в год), а также ускоренное развитие кластеров: ежегодный прирост УРК возрастает на 50% (с 0,02 до 0,03 пункта в год). Такой сценарий возможен при условии запуска новых национальных проектов в сфере технологического суверенитета, расширения федерального софинансирования региональных цифровых платформ и внедрения механизмов «ГЧП 2.0», предложенных в более ранних исследованиях [22].

Пессимистичный (стагнационный) сценарий отражает риски замедления трансформационных процессов вследствие внешних шоков, сокращения бюджетного финансирования или снижения эффективности институтов развития. В этом сценарии темпы прироста ИЦЗ и ГЧП замедляются на 50% от базовых (до +1,25 и +1,0 балла в год соответственно), а развитие кластеров полностью стагнирует (УРК = 0,00).

Кумулятивный рост за пятилетний период (с учётом ежегодного наращения) составляет: при базовом сценарии – 7,9%; при оптимистичном – 12,3%; при пессимистичном – 3,6%.

Динамика среднего РРИИ по годам представлена в таблице 4.

Таблица 4

Прогнозные значения среднего РРИИ для регионов-лидеров на 2025–2029 гг. по сценариям *

Год	Базовый сценарий	Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
2025	0,583	0,583	0,583
2026	0,593	0,597	0,588
2027	0,603	0,611	0,594
2028	0,613	0,625	0,599
2029	0,623	0,640	0,605

* Составлено автором.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. *Инерционное развитие* обеспечивает умеренный, но положительный рост. К 2029 году средний РРИИ увеличится с 0,583 до 0,623, что позволяет регионам-лидерам сохранять достигнутые позиции, однако не создаёт предпосылок для качественного рывка, необходимого для сокращения разрыва с мировыми инновационными лидерами и для эффективного «подтягивания» отстающих регионов внутри страны.

2. *Активная политика* открывает возможности для существенного ускорения. При оптимистичном сценарии средний РРИИ достигает 0,640 к 2029 году, а совокупный прирост за пять лет (12,3%) на 4,4 процентных пункта превышает инерционный путь. Это означает, что целенаправленная активизация цифровизации и ГЧП-проектов в кластерах способна не только компенсировать санкционные потери, но и обеспечить

 © Сокрутенко О.-А.С., 2026

выход на новую траекторию роста. Для отдельных регионов-лидеров (например, Москвы или Татарстана) значение РРИИ может превысить 0,70, что соответствует уровню сильных инновационных экосистем.

3. *Замедление трансформации* чревато стагнацией. При пессимистичном сценарии рост за пять лет составит лишь 3,6%, а средний РРИИ в 2029 году едва достигнет 0,605. Такой сценарий наглядно демонстрирует высокую чувствительность инновационно-инвестиционного потенциала к ослаблению политической воли и ресурсной поддержки. Риск его реализации особенно велик в случае недофинансирования национальных проектов, затягивания институциональных реформ или новых внешних шоков.

Таким образом, прогнозное моделирование количественно обосновывает критическую важность выбора активной, а не инерционной стратегии. Разрыв в потенциальных результатах (4,4 п.п. совокупного прироста за пять лет) является убедительным аргументом в пользу концентрации управленческих и финансовых ресурсов на ускорении цифровой трансформации и развитии кластеров через механизмы ГЧП. При этом следует учитывать, что прогнозные оценки носят точечный характер, а их точность зависит от стабильности выявленных эконометрических зависимостей и отсутствия новых системных шоков.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Проведённое исследование подтверждает гипотезу о диверсификации инвестиционных профилей регионов-лидеров в условиях санкций. Выделено шесть устойчивых типов профилей, каждый из которых отражает специфическую адаптационную стратегию. Зафиксированы системные структурные сдвиги в отраслевой структуре инвестиций, источниках финансирования, характере инновационной активности и кооперационных цепочках. Эконометрически доказано, что ключевыми драйверами конкурентоспособности ИИП выступают цифровая зрелость, развитие ГЧП и инновационных кластеров. Сценарный прогноз обосновывает преимущества активной политики, обеспечивающей дополнительный прирост инновационного индекса на 4,4 п.п. по сравнению с инерционным сценарием.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на распространение выводов на регионы-середняки и аутсайдеры, учёт нелинейных эффектов и пороговых значений факторов, а также на разработку методических рекомендаций для региональных органов власти.

Обоснование научной новизны в представленном исследовании. Научная новизна заключается в разработке и эмпирической верификации шести типов инвестиционных профилей регионов-лидеров России в условиях трансформации экономики. В отличие от существующих работ, проведён системный анализ четырёх направлений структурных сдвигов ИИП. Разработан коэффициент инновационной конверсии. С помощью панельной регрессии с фиксированными эффектами впервые для группы регионов-лидеров получены количественные оценки вклада цифровой зрелости, ГЧП и кластеров. Построен сценарный прогноз до 2029 г., обосновывающий преимущества активной политики.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Разработанная методология типологизации инвестиционных профилей и эконометрической оценки факторов конкурентоспособности ИИП открывает широкое поле для дальнейших научных изысканий. Перспективные направления могут быть сгруппированы по трём уровням: эмпирическое расширение, углубление аналитического инструментария и практическая апробация.

На эмпирическом уровне приоритетным является распространение предложенного

© Сокрутенко О.-А.С., 2026

подхода на все субъекты РФ, включая регионы-середняки и аутсайдеры. Для этого целесообразно использовать кластерно-регрессионный анализ (например, регрессии на панельных данных с пороговыми эффектами), который позволит выявить, при каких значениях цифровой зрелости или уровня развития ГЧП происходит качественный скачок инновационной отдачи. Особый интерес представляет анализ нелинейных эффектов и пороговых значений факторов, поскольку текущая линейная спецификация, хотя и показала высокое качество (R^2 within=0,912), может не улавливать эффекты насыщения или синергии. Кроме того, необходима проверка полученных выводов на данных за более длительный период для оценки устойчивости коэффициентов во времени и учёта докризисной динамики. Важно также провести сравнительный анализ с другими странами БРИКС, чтобы выявить общие закономерности и специфические национальные особенности влияния цифровизации и ГЧП на региональную конкурентоспособность.

На уровне аналитического инструментария следует развивать предложенный коэффициент инновационной конверсии *KicKic*, адаптируя его для разных отраслей и типов регионов. Возможно также построение пространственных эконометрических моделей, учитывающих межрегиональные взаимодействия (например, пространственные лаги инновационной активности), поскольку в условиях регионализации кооперационных цепочек эффект соседства может быть значимым. Важным направлением является интеграция разработанной модели с теорией «умной специализации», что позволит обосновать дифференцированные рекомендации для регионов с разными инвестиционными профилями. Например, для профиля «научно-инновационный авангард» приоритетом должны быть венчурные фонды и механизмы трансфера технологий, для «логистико-ориентированного роста» – цифровые платформы управления цепочками поставок, для «индустриально-технологического лидера» – офсетные контракты и концессии на создание отраслевых цифровых платформ. Заслуживает отдельного изучения возможность использования методов машинного обучения для прогнозирования инновационной динамики на больших панелях данных, что может выявить сложные нелинейные взаимодействия между факторами.

На практическом уровне первостепенной задачей является апробация модели на реальных пилотных проектах в рамках экспериментальных правовых режимов (регуляторных песочниц). Целесообразно выбрать один из федеральных округов (например, Приволжский или Дальневосточный) для запуска пилотной версии «ГЧП 2.0» с использованием смарт-контрактов на региональной блокчейн-платформе. В ходе такой апробации необходимо верифицировать предложенные пороговые значения коэффициента локализации, а также отработать механизмы автоматического мониторинга ключевых показателей эффективности. Кроме того, необходима разработка типовых форм офсетных контрактов для межрегиональных кластерных цепочек, а также методических рекомендаций по распределению прав на интеллектуальную собственность в рамках ГЧП-проектов в инновационной сфере.

Заслуживают отдельного изучения возможности токенизации и использования цифровых финансовых активов (в соответствии с законодательством о ЦФА) для привлечения инвестиций в кластерные проекты, особенно в контексте сотрудничества со странами БРИКС [17; 22].

Перспективным является также анализ влияния санкционных ограничений на трансформацию инвестиционных профилей в реальном времени – для этого целесообразно вести ежеквартальный мониторинг показателей выбранных регионов-

 © Сокрутенко О.-А.С., 2026

лидеров с использованием методов анализа временных рядов (например, интервенционный анализ для выявления структурных сдвигов в моменты введения ключевых санкционных пакетов).

Наконец, важной практической задачей является разработка типовых методических рекомендаций для региональных органов власти по внедрению модели интегрированного кластерного ГЧП с учётом дифференциации регионов по уровню ИИП. Такие рекомендации должны включать алгоритмы отбора проектов (с использованием многокритериального подхода [17], типовые формы смарт-контрактов для «умного ГЧП», а также индикативные показатели эффективности для каждого из шести выделенных инвестиционных профилей. Результаты исследования могут быть использованы при корректировке региональных стратегий социально-экономического развития и государственных программ субъектов РФ, направленных на повышение инновационной активности и привлечение инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций /А.Г. Аганбегян //Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 2 (69). С. 10-22. – EDN: TIGCQJ. – DOI: 10.52897/2411-4588-2022-2-10-22.

2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по субъектам РФ, 2010-2024 гг. [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_5.xlsx (дата обращения: 15.01.2026).

3. Земцов С.П. Источники роста деловой активности в регионах России в условиях внешних шоков /С.П. Земцов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2025. – № 1 (66). – С. 291–300. – DOI: 10.31737/22212264_2025_1_291-300. – EDN: MMFVNX.

4. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях /Н.В. Зубаревич // Журнал новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 226–234. – EDN: EVVYVQ. – DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15.

5. Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ в январе-сентябре 2025 г. [Электронный ресурс] // Росстат. – Москва, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Inv_reg_ksr_9m-2025.xls (дата обращения: 15.01.2026).

6. Инвестиции в России. 2025 : статистический сборник / Росстат ; редколлегия: Д.Д. Кенчадзе (пред.) [и др.]. – Москва, 2025. – 163 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2025.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

7. Инвестиционная декларация города Москвы [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал города Москвы. – 2024. – URL: https://investmoscow.ru/about-moscow/moscow-investment-declaration (дата обращения: 15.01.2026).

8. Лисова Е.В. Социально-экономическое развитие российских регионов в условиях внешних ограничений /Е.В. Лисова //Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2024. – № 3. – С. 41-46. – EDN: TFZHEI. – DOI: 10.18137/RNU.V9276.24.03.P.041.

9. Методологические основы формирования стратегии развития российского региона = Methodological fundamentals of forming of development strategy of Russian region = Methodological fundamentals of forming of development strategy of russianregion / О.Н. Дмитриев [и др.] : монография. – Москва : КноРус, 2006. – 319 с. – ISBN 5-85971-721-0.

10. Носова С.С. Региональная и инновационная экономика: кластеры : монография / С. С. Носова. – Москва : Русайнс, 2020. – 281 с. – ISBN 978-5-4365-1705-6.

11. Раевский С.В. Региональные инвестиционные проекты в экономике региона : монография / С.В. Раевский, А.В. Чешин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 263 с. – ISBN 978-5-238-03745-5.

12. Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по Санкт-Петербургу //Петростат. – URL: https://78.rosstat.gov.ru/folder/29078 (дата обращения: 15.12.2025).

13. Региональная экономика: вызовы глобальной трансформации XXI века : монография / Белокрылов К.А., Белокрылова О. С., Бижоев Б. М. [и др.]; под общей ред. проф. О.С. Белокрыловой. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2022. – 149 с. – ISBN 978-5-9275-4164-5.

14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 10 [Электронный ресурс] / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Артёмов, и др.; под ред. Л. М. Гохберга,

© Сокрутенко О.-А.С., 2026

Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – ISBN 978-5-7598-3113-6. – URL: https://issek.hse.ru/news/1068199937.html (дата обращения: 10.04.2026).

15. Репушевская О.А. Современное состояние социально-экономического развития регионов России /О.А. Репушевская // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 3 (57). – С. 87-93. EDN: MROKWG.

16. Россия 2025 //Росстат: официальный сайт. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rossia_2025.pdf (дата обращения: 16.01.2026).

17. Сокрутенко О.-А.С. Цифровая трансформация регионов Российской Федерации как фактор укрепления национальных конкурентных преимуществ в рамках БРИКС /О.-А.С. Сокрутенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2025. – № 3. – С. 193–199.

18. Трибунская А.Г. Социально-экономическое развитие регионов России в новых условиях /А.Г. Трибунская // Актуальные вопросы развития управления, экономики и права в современных условиях. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. –Уфа, 2025. – С. 439-443. – EDN: URGVHQ.

19. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.01.2026).

20. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025 – 120 с. – ISBN 978-5-7598-3025-2.

21. Черненко В.А. Региональная экономика: монография / В.А. Черненко, Б.П. Ивченко. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2025. – 205 с. – ISBN 978-5-7310-6790-4.

22. Шилец Е.С. Прямые иностранные инвестиции как фактор международной конкурентоспособности экономик стран-членов БРИКС /Е.С. Шилец, О-А.С. Сокрутенко // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики : монография / под ред. Т.В. Ворониной. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 346 с. – EDN: WLNYBX. – ISBN 978-5-9275-2019-0. – С. 260–264.

Поступила в редакцию 25.05.2026 г.

INVESTMENT PROFILES OF LEADING REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION: TYPOLOGISATION AND ECONOMETRIC ANALYSIS OF FACTORS OF COMPETITIVENESS OF THE INNOVATION AND INVESTMENT POTENTIAL

O.-A.S. Sokrutenko

The article examines the transformation of investment profiles of Russia's leading regions under sanctions and import substitution, as well as the factors of competitiveness of their innovation and investment potential (IIP). Based on an expanded group of 11 leading regions identified using the Russian Regional Innovation Index (RRII) and additional criteria, a typology of investment profiles is developed, six stable types are identified. Structural shifts in IIP (sectoral, financing sources, innovation activity, cooperation chains) for 2022–2024 are identified. Using panel regression with fixed effects on 2020–2024 data (50 observations), it is proved that digital maturity, PPP development and innovation clusters are the key drivers of IIP competitiveness. A scenario forecast of RRII dynamics up to 2029 is constructed, substantiating the advantages of an active policy.

Keywords: regional investment profile, innovation and investment potential, regional competitiveness, structural shifts, panel regression, digital maturity, public-private partnership, innovation clusters, sanctions, import substitution.

LIST OF REFERENCES

1.Aganbegyan A.G. Socio-economic development of Russian regions under new sanctions // Economy of the North-West: problems and development prospects. 2022. No. 2 (69). Pp. 10-22. – EDN: TIGCQJ. – DOI: 10.52897/2411-4588-2022-2-10-22.

 © Сокрутенко О.-А.С., 2026

2.Internal expenditures on research and development by constituent entities of the Russian Federation, 2010-2024 [Electronic resource] / Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_5.xlsx (accessed: 15.01.2026).

3.Zemtsov S.P. Sources of growth of business activity in Russian regions in the face of external shocks // Journal of the New Economic Association. – 2025. – No. 1 (66). – Pp. 291–300. – DOI: 10.31737/22212264_2025_1_291-300. – EDN: MMFVNX.

4.Zubarevich N.V. Regions of Russia in new economic conditions // Journal of the New Economic Association. – 2022. – No. 3 (55). – Pp. 226–234. – EDN: EVVYVQ. – DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15.

5.Investments in fixed capital by constituent entities of the Russian Federation in January-September 2025 [Electronic resource] // Rosstat. – Moscow, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Inv_reg_ksr_9m-2025.xls (accessed: 15.01.2026).

6.Investments in Russia. 2025: statistical collection / Rosstat ; editorial board: D.D. Kenchadze (chair) [et al.]. – Moscow, 2025. – 163 p. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2025.pdf (accessed: 15.01.2026).

7.Investment Declaration of the City of Moscow [Electronic resource] // Investment Portal of Moscow. – 2024. – URL: https://investmoscow.ru/about-moscow/moscow-investment-declaration (accessed: 15.01.2026).

8.Lisova E.V. Socio-economic development of Russian regions under external constraints // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. – 2024. – No. 3. – Pp. 41-46. – EDN: TFZHEI. – DOI: 10.18137/RNU.V9276.24.03.P.041.

9.Dmitriev O.N. et al. Methodological foundations for forming a development strategy of a Russian region: monograph. – Moscow: KnoRus, 2006. – 319 p. – ISBN 5-85971-721-0.

10. Nosova S.S. Regional and innovation economy: clusters: monograph. – Moscow: Rusains, 2020. – 281 p. – ISBN 978-5-4365-1705-6.

11. Raevsky S.V., Cheshin A.V. Regional investment projects in the regional economy: monograph. – Moscow: UNITY-DANA, 2023. – 263 p. – ISBN 978-5-238-03745-5.

12. Distribution of investments in fixed capital by sources of financing in St. Petersburg // Petrostat. – URL: https://78.rosstat.gov.ru/folder/29078 (accessed: 15.12.2025).

13. Belokrylova O.S. (ed.) Regional economy: challenges of global transformation of the 21st century: monograph / Belokrylov K.A., Belokrylova O.S., Bizhoev B.M. [et al.]. – Rostov-on-Don: Southern Federal University Press, 2022. – 149 p. – ISBN 978-5-9275-4164-5.

14. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Artyomov S.V., et al. Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Issue 10 [Electronic resource] / ed. by L.M. Gohberg, E.S. Kutsenko; HSE University. – Moscow: ISEI HSE, 2025. – ISBN 978-5-7598-3113-6. – URL: https://issek.hse.ru/news/1068199937.html (accessed: 10.04.2026).

15. Repushevskaya O.A. Current state of socio-economic development of Russian regions // Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2024. – No. 3 (57). – Pp. 87-93. – EDN: MROKWG.

16. Russia 2025 // Rosstat: official website. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rossia_2025.pdf (accessed: 16.01.2026).

17. Sokrutenko O.-A.S. Digital transformation of regions of the Russian Federation as a factor of strengthening national competitive advantages within BRICS // Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law. – 2025. – No. 3. – Pp. 193–199.

18. Tribunskaya A.G. Socio-economic development of Russian regions in new conditions // Current issues of development of management, economics and law in modern conditions. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference. – Ufa, 2025. – Pp. 439-443. – EDN: URGVHQ.

19. Federal State Statistics Service (Rosstat): official website. – URL: https://rosstat.gov.ru (accessed: 15.01.2026).

20. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gohberg L.M. et al. Digital Economy: 2025: brief statistical collection; HSE University. – Moscow: ISEI HSE, 2025. – 120 p. – ISBN 978-5-7598-3025-2.

21. Chernenko V.A., Ivchenko B.P. Regional economy: monograph. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics Press, 2025. – 205 p. – ISBN 978-5-7310-6790-4.

22. Shilets E.S., Sokrutenko O.-A.S. Foreign direct investment as a factor of international competitiveness of BRICS economies // Competitiveness of national economies and regions in the context of global challenges of the world economy: monograph / ed. by T.V. Voronina. – Rostov-on-Don: Southern Federal University Press, 2016. – 346 p. – EDN: WLNYBX. – ISBN 978-5-9275-2019-0. – Pp. 260–264.

© Сокрутенко О.-А.С., 2026

Сокрутенко Ольга-Анна Сергеевна
старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», РФ, ДНР, г. Донецк
o.sokrutenko@donnu.ru
+7-949-323-93-45
ORCID: 0009-0009-9313-8482

Sokrutenko Olga-Anna
Senior Lecturer
Department of World Economy and International Economic Relations
Donetsk State University, city Donetsk

 © Сокрутенко О.-А.С., 2026